

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Рег. № 33-16534/2024
78RS0019-01-2022-006188-14

Судья: Гончарова Е.Г.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

23 июля 2024 года

г. Санкт-Петербург

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе

председательствующего Сухаревой С.И.

судей Кудасовой Т.А. и Шиловской Н.Ю.

при помощнике Борисовой С.А.

судьи

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-8372/2023 поступившее с апелляционной жалобой Самарханова Илдара Закиевича на решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 21 сентября 2023 года по исковому заявлению Самарханова Илдара Закиевича к Самархановой Людмиле Владимировне о разделе совместно нажитого имущества и взыскании денежных средств.

Заслушав доклад судьи Сухаревой С.И., объяснения Самарханова И.З. и его представителя Шутенко А.С., действующего на основании доверенности № 78 АВ 120654 от 29 октября 2021 года, представителя Самархановой Л.В. – Паутовой О.А., действующей на основании ордера №138/02 от 23 июля 2024 года, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

УСТАНОВИЛА:

Самарханов И.З. обратился в Приморский районный суд Санкт-Петербурга с иском к Самархановой Л.В. о разделе совместно нажитого имущества и взыскании денежных средств.

В обоснование исковых требований указано, что 30 января 2005 года между истцом и ответчиком заключен брак. 2 апреля 2021 года брак расторгнут. 28 марта 2012 года между супругами заключен брачный договор, по условиям которого на все имущество, нажитое в период брака, супруги установили режим раздельной собственности. Пунктом 2.5 брачного договора предусмотрена обязанность супругов нести семейные

расходы в равных долях. Однако, несмотря на согласованный сторонами порядок несения расходов на семейные нужды, в период с 2012 года по дату фактического прекращения брачных отношений (2020 год) участие истца и ответчика в расходах, связанных с удовлетворением нужд членов семьи, являлось непропорциональным, что является основанием для взыскания с Самархановой Л.В. денежной компенсации: 124 610,82 EUR – расходы, подтвержденные транзакциями по счетам в банках ABN-AMRO, ICS, ALFA Bank, Santander; 420,00 EUR – стоимость MVV визы, оформленной для супруги; 250 EUR – расходы на оформление европейского паспорта для собаки по кличке «Дженифер». Кроме того, в пользу истца подлежит взысканию денежная компенсация за имущество, оставленное у ответчика после расторжения брака: 500 EUR – стоимость кота по кличке «Семён»; 2 300 EUR – стоимость компьютера марки Dell-XPS-15. Общая сумма произведенных истцом в период брака расходов на семейные нужды составляет 128 080,82 EUR. При этом, сумма в размере 5 701,79 EUR не подлежит учету, поскольку была предоставлена отцом истца в качестве личного вклада; расходы на обучение несовершеннолетних детей в общем размере 5 244,66 EUR. Таким образом, общая сумма компенсации составляет 10 308 105 руб. 70 коп., исходя из расчета: 117 134, 37 EUR * 88,0024 (1 евро по курсу ЦБ РФ на 15.04.2022). Ссылаясь на указанные обстоятельства, истец просит суд взыскать с ответчика сумму денежной компенсации в размере $\frac{1}{2}$ понесенных расходов на семейные нужды за период с 28 марта 2012 года по дату фактического прекращения брачных отношений в сумме 10 308 105 руб. 70 коп., расходы по оплате государственной пошлины в размере 59 740 руб. 53 коп.

Решением Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 21 сентября 2023 года Самарханову Ильдару Закиевичу в удовлетворении исковых требований отказано.

В апелляционной жалобе Самарханов И.З. просит решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 21 сентября 2023 года отменить, заявленные требования удовлетворить в полном объеме.

На рассмотрение дела в суд апелляционной инстанции ответчик Самарханова Л.В. не явилась, о месте и времени рассмотрения дела извещена надлежащим образом, о причинах неявки не сообщила, ходатайств о рассмотрении дела в свое отсутствие либо об отложении судебного заседания не направила, доверила представлять свои интересы в суде апелляционной инстанции представителю. В связи с изложенным судебная коллегия на основании п. 3 ст. 167 ГПК РФ рассмотрела дело в отсутствие ответчика.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность принятого по делу решения в соответствии с частью 1 статьи 327.1 ГПК РФ в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления в апелляционном порядке по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Разрешая заявленные требования, учитывая положения ст. ст. 34, 38, 39, 40, 41, 42 Семейного кодекса Российской Федерации, ст.ст. 1102, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, установив момент прекращения брачных отношений и ведения совместного хозяйства истца и ответчика 13 июля 2020 года, суд первой инстанции, с учетом пояснений истца и доводов ответчика, не опровергнутых истцом в ходе судебного разбирательства, пришел к выводу об отсутствии оснований считать, что в период с 2012 года по 2020 год для удовлетворения семейных нужд были израсходованы личные средства Самарханова И.З.

С учетом изложенного, суд первой инстанции не нашел правовых оснований для признания обоснованными требований Самарханова И.З. в части взыскания с ответчика денежной компенсации в размере $\frac{1}{2}$ понесенных расходов на семейные нужды.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции и не усматривает оснований для отмены постановленного по делу решения по доводам апелляционной жалобы.

На основании ч. 1 ст. 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

Согласно ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

В совместной собственности супругов может находиться любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, не

изъятые из гражданского оборота, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Пунктом 1 ст. 38 СК РФ установлено, что раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

Согласно ст. 39 СК РФ, при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

При разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

В соответствии со статьей 40 СК РФ договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Согласно статье 41 СК РФ брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака (абзац 1 пункта 1).

Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению (пункт 2).

Пунктом 1 статьи 42 СК РФ определено, что брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (статья 34 настоящего Кодекса), установив режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Из приведенных выше положений Семейного кодекса РФ следует, что брачный договор, заключенный в период брака, вступает в силу после его нотариального удостоверения, с момента которого у супругов возникают предусмотренные этим договором права и обязанности. Следовательно, брачный договор является основанием для возникновения, изменения и

прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

Согласно ч.1 ст.1102 Гражданского кодекса РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением* случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст. 1109 Гражданского кодекса РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

По смыслу положений ст. ст. 1102, 1109 Гражданского кодекса РФ для возникновения обязательства из неосновательного обогащения необходимо одновременное наличие трех условий: 1) наличие обогащения; 2) обогащение за счет другого лица; 3) отсутствие правового основания для такого обогащения.

В связи с этим юридическое значение для квалификации отношений, возникших из неосновательного обогащения, имеет не всякое обогащение за чужой счет, а лишь неосновательное обогащение одного лица за счет другого.

Судом первой инстанции установлено и из материалов дела следует, что Самарханов И.З. и Самарханова Л.В. состояли в браке с 30.01.2005.

От брака стороны имеют общих несовершеннолетних детей - Самарханову В.А., 11.06.2005 года рождения и Самарханову А., 08.06.2013 года рождения.

28 марта 2012 года между истцом и ответчиком заключен брачный договор, зарегистрированный в реестре за № С-441, оформленный на бланке 78 АА 2116308, удостоверенный нотариусом нотариального округа Санкт-Петербурга Шашковым С.П. (том 1, л.д. 17-17об.).

Согласно п. 1.1 брачного договора супруги договорились в соответствии со ст. ст. 40 и 42 Семейного кодекса РФ изменить режим имущества, нажитого ими в период брака, а также установить режим раздельной собственности в отношении имущества, которое будет приобретено ими после заключения настоящего договора по различным основаниям.

Согласно п.1.4 брачного договора имущество, которое будет приобретено кем-то из супругов и(или) оформлено на кого-то из них, будет считаться личным имуществом соответствующего супруга.

В соответствии с п. 1.6 брачного договора имущество, принадлежавшее каждому из супругов до момента заключения настоящего договора, а также имущество, приобретенное одним из супругов после заключения настоящего договора любым способом (в том числе квартиры, автомобили, иные ценные вещи) будет являться его личной собственностью даже в случае, если за счет имущества или труда другого супруга были произведены вложения, значительно увеличившие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование или другое); понесенные при этом расходы не подлежат возмещению даже в случае расторжения брака.

В соответствии с п. 2.5 брачного договора супруги обязаны нести семейные расходы в равных долях, если иное не будет предусмотрено их соглашением.

2 апреля 2021 года брак между сторонами расторгнут, что подтверждается нотариально удостоверенным переводом свидетельства о регистрации судебного постановления суда судебного округа Мидден-Нидерланд № 4V4021 (том 1, л.д. 18-19).

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции истец пояснил, что датой прекращения брачных отношений и совместного ведения хозяйства является 17 сентября 2020 года. При этом, в судебном заседании 30 июня 2023 года истец также пояснил, что датой прекращения брачных отношений и совместного ведения хозяйства следует считать 15 августа 2020 года.

Представитель ответчика в ходе рассмотрения дела поясняла, что датой прекращения брачных отношений и совместного ведения хозяйства является 13 июля 2020 года.

Истец в ходе рассмотрения дела пояснил, что с 13 июля 2020 года не виделся с ответчиком.

Определяя дату прекращения брачных отношений сторон, проанализировав по правилам ст.ст. 56, 60, 67, 68 Гражданского процессуального кодекса РФ представленные доказательства в их совокупности, исходя из обстоятельств, изложенных сторонами в обоснование своих позиций, учитывая, что достоверных и допустимых доказательств, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что моментом прекращения брачных отношений и ведения совместного хозяйства истца и ответчика следует считать 13 июля 2020 года.

Доводы апелляционной жалобы, содержащиеся в апелляционной жалобе, повторяют позицию истца, изложенную при рассмотрении дела судом первой инстанции, основаны на неверном толковании положений законодательства, направлены на переоценку доказательств, не содержат фактов, которые не были проверены и не учтены судом при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли бы на обоснованность и законность судебного ~~решения~~.

либо опровергали бы изложенные выводы, в связи с чем, не могут служить основанием для отмены решения суда.

Согласно пояснениям Самарханова И.З., в состав расходов на семейные нужды за период с 21.06.2012 по 15.09.2020 включены, в том числе, оплата найма жилого помещения, расходы на обучение несовершеннолетних детей, медицинские услуги, коммунальные услуги, а также расходы на организацию отдыха и развлекательные мероприятия, содержание животных, приобретение предметов одежды и транспортные расходы (том 5, л.д. 79-83).

В соответствии с особенностью предмета доказывания по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения (сбережения) ответчиком имущества за счет истца и отсутствие правовых оснований для такого обогащения, а на ответчика - обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения (сбережения) такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Является обоснованным вывод суда первой инстанции о том, что применительно к рассматриваемому спору юридически значимым обстоятельством, подлежащим доказыванию Самархановым И.З., является факт несения истцом расходов на семейные нужды за счет личных средств.

Кроме того, суд первой инстанции обоснованно счел состоятельным довод ответчика о частичном пропуске истцом срока исковой давности.

Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (ст. 195 Гражданского кодекса РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 настоящего Кодекса.

В силу п. 1 и 2 ст. 200 Гражданского кодекса РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Согласно п. 7 ст. 38 Семейного кодекса РФ к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную

силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.).

Исходя из требований закона по определению предмета доказывания с учетом содержания статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации, необходимо определить: нарушено ли право супруга, обратившегося за судебной защитой на владение и пользование спорным совместно нажитым имуществом и когда истец узнал о нарушении своего права.

Брачный договор между сторонами заключен 28 марта 2012 года, при этом истец просит взыскать денежные средства с 28 марта 2012 года. В ходе рассмотрения дела истец пояснил, что сумма, подлежащая к взысканию, заявлена за период с 21.06.2012 по 15.09.2020, что свидетельствует о том, что о нарушении своего права на компенсацию денежных средств истцу стало известно не позднее 21 июня 2012 года. При этом, истец предъявил иск в суд 26 апреля 2022 года с требованием о взыскании денежных средств за период с 21.06.2012 по 15.09.2020. Таким образом, срок исковой давности в отношении требований за период с 21.06.2012 по 25.04.2019 истцом пропущен, что является самостоятельным основанием для отказа в иске в указанной части.

Из материалов дела следует, что истец Самарханов И.З. с 1 апреля 2012 года осуществляет трудовую деятельность на территории Нидерландов.

Согласно пояснениям сторон, супруги Самархановы вместе с несовершеннолетними детьми проживали на территории Нидерландов с августа 2012 года.

В период с 01.04.2012 по сентябрь 2013 года истец работал в компании «Элсевир Б.В.»; заработная плата в течение указанного периода перечислялась на банковский счет NL33ABNA0591509555, что подтверждается выданной работодателем справкой (том 5, л.д. 188), а также выпиской по счету, открытого на имя Самарханова И.З., за период с 22.05.2012 по 22.04.2014 (том 5, л.д. 146-149).

В период с 01.10.2013 по настоящее время истец осуществляет трудовую деятельность в компании «Белл Айдентификайеши Б.В.»; перечисление заработной платы осуществляется на банковский счет NL33ABNA0591509555, что подтверждается выданной работодателем справкой (том 5, л.д. 191); а также выпиской по счету, открытого на имя Самарханова И.З., за период с 23.10.2013 по 18.12.2020 (том 5, л.д. 150-185).

Из представленного истцом расчета следует, что общая сумма денежной компенсации, подлежащая взысканию в пользу истца, в 2012 году составила 42,49 EUR (л.д. 25-36 т.1); в 2013 г. – 18 616,75 EUR (л.д. 37-64 т.1); в 2014г. – 22 707,60 EUR (л.д. 65-89 т.1); в 2015 г. – 22 940, 53 EUR (л.д. 90-120 т.1); в 2016 г. – 19 448,72 EUR (л.д. 121-156 т.1); в 2017 г. – 18 581,08 EUR (л.д. 157-190 т.1); в 2018 г. – 13 573, 31 EUR (л.д. 191-218 т.1); в 2019 г. – 6 027, 92 EUR (л.д. 219-248 т.1); в 2020г. – 2 672,42 EUR (л.д. 249-270 т.1).

В подтверждение заявленных требований истцом представлены выписки по счету № 40817810204780015726, № 40817978709950000937, № 40817840704780002490, № 40817810608900045004, открытые на имя Самарханова И.З. в АО «АльфаБанк» (л.д. 308-340 т.1); договоры аренды жилого помещения по адресу: Нидерланды, г. Хилверсум, Прф. Де Йонгстраат, 23 стоимостью 1 100,00 н EUR/месяц (л.д. 85-145 т.5); нотариально удостоверенные переводы выписок по счетам № NL33ABNA0591509555, № NL50INGBO683251309, № NL30ABNA0842875409, открытых на имя истца в кредитной организации ABN AMRO Bank (л.д.1-275 т.6; л.д. 1-226 т.7; л.д. 1-224 т.8; л.д. 1-251 т.9; л.д. 1-248 т.10; л.д. 1-301 т. 11; л.д. 1-307 т.12; л.д. 10-128 т.13).

Вместе с тем, как верно указал суд первой инстанции, анализ выписок по счету истца подтверждает лишь факт расходования денежных средств на текущие нужды в заявленный истцом период. Из операций, отраженных в выписках, невозможно с достоверностью установить, что истцом вносились на банковские счета личные денежные средства, поскольку в ходе судебного заседания истец пояснил, что привозил денежные средства из Российской Федерации и вносил их на счет, кроме того, истцом не оспаривался факт внесения денежных средств ответчиком.

Кроме того, заслуживает внимания довод ответчика о наличии фрагментарного перевода выписок, представленных в обоснование заявленных требований. Перевод, подтверждающий иные поступления денежных средств, кроме заработной платы истца, не представлено.

Из пояснений сторон следует, что в кредитной организации ABN-Amro Bank был открыт совместный счет, на который супругами зачислялись денежные средства с целью их дальнейшего расходования на нужды семьи.

Возражая относительно требований истца о взыскании денежной компенсации, Самарханова Л.В. настаивала на том обстоятельстве, что в период с 2012г. по 2020г. ответчиком были внесены на указанный счет денежные средства в общей сумме 13 172,40 EUR, что превышает долю участия истца в семейных расходах (том 4, л.д. 222об.).

Как указано ответчиком, в период с 01.08.2018 по 2020 ответчик осуществляла трудовую деятельность в должности менеджера в компании EREZ Corporate Services B.V.; совокупный доход ответчика за указанный период составил 67 427,07 EUR.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, суд первой инстанции нашел заслуживающими внимания доводы ответчика, указывающей, что в период с сентября 2012 года по август 2018 года ответчик осуществляла

уход за несовершеннолетними детьми и не имела самостоятельного источника дохода (том 4, л.д. 247).

В судебном заседании суда первой инстанции истец подтвердил указанные обстоятельства, а также указал, что до августа 2012 года ежемесячный доход Самархановой Л.В. составлял 1 100,00 EUR. Истцом также подтвержден факт внесения наличных денежных средств на банковский счет через банкоматы. Истец пояснил, что 01.06.2013 истцом были внесены на счет денежные средства в сумме 15 000,00 EUR; 01.07.2013 – 1 650,00 EUR; 04.05.2015 – 9 350,00 EUR.

Кроме того, из пояснений самого истца следует, что Самарханова Л.В. по просьбе истца привозила, в том числе принадлежащее ответчику наличные средства на территорию Нидерландов, которые впоследствии были зачислены на совместный счет Самархановых.

При таких обстоятельствах, с учетом пояснений самого истца и доводов ответчика, не опровергнутых истцом в ходе судебного разбирательства, у суда первой инстанции правомерно не имелось достаточных оснований считать, что в период с 2012 года по 2020 год для удовлетворения семейных нужд были израсходованы именно личные средства Самарханова И.З.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, в нарушение положений ст.56 ГПК РФ, истцом ни суду первой инстанции, ни суду апелляционной инстанции не представлены доказательства в подтверждение доводов о расходовании личных средств на нужды семьи.

Кроме того, как верно указал в решении суд первой инстанции, истцом необоснованно включены в состав расходов на семейные нужды расходы на образование и обучение несовершеннолетних детей.

Положения пункта 2.5 брачного договора, предусматривающие обязанность супругов по несению семейных расходов в равных долях, не содержат конкретизации понятия расходов на семейные нужды.

В соответствии с п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Одним из принципов семейного законодательства является приоритет семейного воспитания детей (пункт 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ).

Согласно положениям ст. 63 Семейного кодекса РФ родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей.

Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования.

Родители имеют право выбора образовательной организации, формы получения детьми образования и формы их обучения с учетом мнения детей до получения ими основного общего образования.

Пунктом 1 ст. 80 Семейного кодекса РФ предусмотрена обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей.

Согласно п. 3 ст. 42 Семейного кодекса РФ брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Исходя из изложенного, вопреки доводам апелляционной жалобы, толкование условий брачного договора в той мере, в какой указанное толкование противоречит императивным нормам семейного законодательства, предусматривающим безусловную обязанность родителей по содержанию и обеспечению возможности получения несовершеннолетними детьми образования, является недопустимым и противоречащим целям и существу законодательного регулирования семейных отношений.

Кроме того, суд первой инстанции обоснованно не усмотрел оснований для удовлетворения требований истца о взыскании с ответчика $\frac{1}{2}$ стоимости имущества в виде кота по кличке «Семен» и компьютера Dell-XPS-15.

Из анализа положений пунктов 1.1 и 1.4 брачного договора в их совокупности следует, что при заключении договора стороны исходили из определения личной принадлежности приобретаемого в браке движимого и недвижимого имущества в зависимости от того, на имя кого из супругов имущество оформлено.

Вместе с тем, истцом не представлено доказательства, бесспорно свидетельствующих о приобретении спорного имущества в личную индивидуальную собственность.

Более того, условиями брачного договора не предусмотрено возмещение стоимости движимого имущества в денежной сумме.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что юридически значимым обстоятельством в рассматриваемом деле является установление факта несения истцом расходов на семейные нужды за счет личных средств, объяснения самого истца, являющихся в силу ч.1 ст. 68 ГПК РФ доказательствами, оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд первой инстанции обоснованно не усмотрел оснований для удовлетворения требований Самарханова И.З. в части взыскания с ответчика денежной компенсации в размере $\frac{1}{2}$ понесенных расходов на семейные нужды.

Доводы жалобы о том, что ответчик не принимала личного участия при рассмотрении настоящего спора, не свидетельствуют об ошибочности решения суда, поскольку согласно ч. 1 ст. 48 Гражданского процессуального

уход за несовершеннолетними детьми и не имела самостоятельного источника дохода (том 4, л.д. 247).

В судебном заседании суда первой инстанции истец подтвердил указанные обстоятельства, а также указал, что до августа 2012 года ежемесячный доход Самархановой Л.В. составлял 1 100,00 EUR. Истцом также подтвержден факт внесения наличных денежных средств на банковский счет через банкоматы. Истец пояснил, что 01.06.2013 истцом были внесены на счет денежные средства в сумме 15 000,00 EUR; 01.07.2013 – 1 650,00 EUR; 04.05.2015 – 9 350,00 EUR.

Кроме того, из пояснений самого истца следует, что Самарханова Л.В. по просьбе истца привозила, в том числе принадлежащее ответчику наличные средства на территорию Нидерландов, которые впоследствии были зачислены на совместный счет Самархановых.

При таких обстоятельствах, с учетом пояснений самого истца и доводов ответчика, не опровергнутых истцом в ходе судебного разбирательства, у суда первой инстанции правомерно не имелось достаточных оснований считать, что в период с 2012 года по 2020 год для удовлетворения семейных нужд были израсходованы именно личные средства Самарханова И.З.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, в нарушение положений ст.56 ГПК РФ, истцом ни суду первой инстанции, ни суду апелляционной инстанции не представлены доказательства в подтверждение доводов о расходовании личных средств на нужды семьи.

Кроме того, как верно указал в решении суд первой инстанции, истцом необоснованно включены в состав расходов на семейные нужды расходы на образование и обучение несовершеннолетних детей.

Положения пункта 2.5 брачного договора, предусматривающие обязанность супругов по несению семейных расходов в равных долях, не содержат конкретизации понятия расходов на семейные нужды.

В соответствии с п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Одним из принципов семейного законодательства является приоритет семейного воспитания детей (пункт 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ).

Согласно положениям ст. 63 Семейного кодекса РФ родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей.

Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования.

Родители имеют право выбора образовательной организации, формы получения детьми образования и формы их обучения с учетом мнения детей до получения ими основного общего образования.

Пунктом 1 ст. 80 Семейного кодекса РФ предусмотрена обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей.

Согласно п. 3 ст. 42 Семейного кодекса РФ брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Исходя из изложенного, вопреки доводам апелляционной жалобы, толкование условий брачного договора в той мере, в какой указанное толкование противоречит императивным нормам семейного законодательства, предусматривающим безусловную обязанность родителей по содержанию и обеспечению возможности получения несовершеннолетними детьми образования, является недопустимым и противоречащим целям и существу законодательного регулирования семейных отношений.

Кроме того, суд первой инстанции обоснованно не усмотрел оснований для удовлетворения требований истца о взыскании с ответчика $\frac{1}{2}$ стоимости имущества в виде кота по кличке «Семен» и компьютера Dell-XPS-15.

Из анализа положений пунктов 1.1 и 1.4 брачного договора в их совокупности следует, что при заключении договора стороны исходили из определения личной принадлежности приобретаемого в браке движимого и недвижимого имущества в зависимости от того, на имя кого из супругов имущество оформлено.

Вместе с тем, истцом не представлено доказательства, бесспорно свидетельствующих о приобретении спорного имущества в личную индивидуальную собственность.

Более того, условиями брачного договора не предусмотрено возмещение стоимости движимого имущества в денежной сумме.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что юридически значимым обстоятельством в рассматриваемом деле является установление факта несения истцом расходов на семейные нужды за счет личных средств, объяснения самого истца, являющихся в силу ч.1 ст. 68 ГПК РФ доказательствами, оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд первой инстанции обоснованно не усмотрел оснований для удовлетворения требований Самарханова И.З. в части взыскания с ответчика денежной компенсации в размере $\frac{1}{2}$ понесенных расходов на семейные нужды.

Доводы жалобы о том, что ответчик не принимала личного участия при рассмотрении настоящего спора, не свидетельствуют об ошибочности решения суда, поскольку согласно ч. 1 ст. 48 Гражданского процессуального

кодекса РФ граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя. Ответчик реализовала в своем интересе право вести данное дело через представителя.

Судебная коллегия считает, что при разрешении настоящего спора правоотношения сторон в рамках заявленных требований и закон, подлежащий применению, определены судом первой инстанции правильно, обстоятельства, имеющие правовое значение, установлены на основании добытых по делу доказательств, оценка которым дана согласно ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы апелляционной жалобы по существу направлены на переоценку выводов суда о фактических обстоятельствах дела и имеющих в деле доказательств, они не опровергают выводов суда, и поэтому не могут служить основанием для отмены постановленного по делу решения.

Руководствуясь ст.328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 21 сентября 2023 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 29 июля 2024 года.

